

Оказывается, само по себе средство коммуникации не способно играть сближающую роль (оно ведь, действительно, только «средство»). Все определяется тем, кем являются его носители, какие цели преследуют и в каких отношениях находятся между собой.

Общий язык, сближающий народы империи, облегчающий их представителям общение друг с другом, на определенном этапе может помочь им объединиться против нее самой или уже против ее наследия. И, это главная, но не единственная создаваемая империей коммуникационная система, которая может оборачиваться для нее таким образом. То же самое зачастую происходит с имперской системой образования в целом, с общеимперскими СМИ и даже с выстроенной империей системой путей сообщения. Апологетам имперского возрождения всегда стоит помнить об этом.

1. Выпуск 2013 г., в 2015 г. номинировался на «Оскар», одновременно с российским «Левифаном».
2. Павлушко А. Мандарины против Левифана. [Электронный ресурс]. URL: <http://obozrevatel.com/blogs/49562-mandarinnyi-protiv-leviafana.htm>. Статья заканчивается следующим пассажем: «Эстонско-грузинский фильм

«Мандарины» глубоко анти-российский. Даже больше чем «Левифан». Его, пожалуй, даже стоит запретить показывать в России, ведь российский народ может начать догадываться, что они мешают соседям жить».

3. См., например, обсуждение на сайте Кино-Театр.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://kinoteatr.ru/kino/movie/post/107033/forum/f1/>.

4. Шадже А.Ю. Языковое измерение постсоветской идентичности/ Постсоветская идентичность в политическом измерении: реалии, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Пермь, 2014. С. 85.

1. Vypusk 2013 g., v 2015 g. nominirovalsya na «Oskar», odnovremennno s rossijskim «Leviafanom».

2. Pavlushko A. Mandariny protiv Leviafana. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://obozrevatel.com/blogs/49562-mandarinnyi-protiv-leviafana.htm>. Stat'ya zakanchivaetsya sleduyushhim passazhem: «E'stonsko-gruzinskij fil'm «Mandarinny» gluboko anti-rossijskij. Dazhe bol'she chem «Leviafan». Ego, pozhaluj, dazhe stoit zapretit' pokazivat' v Rossii, ved' rossijskij narod mozhet nachat' dogadyvat'sya, chto oni meshayut sosedyam zhit'».

3. Sm., naprimer, obsuzhdenie na sajte Kino-Teatr.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kinoteatr.ru/kino/movie/post/107033/forum/f1/>.

4. Shadzhe A.Yu. Yazykovoe izmerenie postsovetskoy identichnosti/ Postsovetskaya identichnost' v politicheskom izmerenii: realii, problemy, perspektivy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii. Perm', 2014. S. 85.

UDC 7.036.2

ONE LANGUAGE AS A MEANS OF DISENGAGEMENT AND CONFRONTATION. REFLECTIONS ON THE FILM «THE MANDARINS»

Podvintzev Oleg Borisovich,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Perm branch Center for the study of political institutions and processes,
Director, Doctor of Political Sciences, Professor,
Perm, Russia,
E-mail: podviintsev2009@yandex.ru

Annotation

The article proposes a different, compared to the traditionally widespread view of the role of common language for maintaining the unity in Imperial and post-Imperial societies.

Key words:

the Empire and its disintegration, language, identity.

УДК 342

ЛИЧНОСТЬ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОССИЙСКИХ ПЕРЕСТРОЕК

Некрасов Станислав Николаевич,

Уральский государственный аграрный университет,
заведующий кафедрой философии,
доктор философских наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: nekrasov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу актуальной проблемы смысла целого ряда преобразований и переворотов в России XX века, названных перестройками. Гуманистический смысл и перспектива выступают всемирно-историческим требованием любых фундаментальных преобразований в современном обществе.

Ключевые слова:

личность, права человека, перестройка, Запад, исторический процесс, марксизм, евразийство, мондиализм.

Гуманистическая перспектива развития Евразии, новый мировой экономический порядок послелектинского периода создали социальную вселенную третьего тысячелетия с антиэнтропийным развитием, в последние годы настойчиво преодолевающим управляемый и насаждаемый хаос однополярного мира. На территории «русского мира» сегодня возникает коллективный лидер-мессия мира, состоящий из стран БРИКС и ШОС во главе с Россией, преодолевающей историческое поражение мировой государственно-общинной системы в 90 гг. Остро требуется революция русского духа и технической перевооруженности в области инновационной экономики, рынок все больше воспринимается как символ усталости мира.

Мировой экономический порядок несправедлив. Эта несправедливость, равно как прямая угроза термоядерной войны угрожают

самому существованию человека и являются результатом экономической глобализации. Нужны общие цели для человечества – движением неприсоединившихся стран предлагается международный наземный мост, сближающий народы. Коллективным лидером-мессией мира на протяжении истории был основной народ Евразии – русский. Два пришествия народа-мессии завершились, сегодня ожидается новая идеология мессианства русского народа, его третье пришествие. Эта идеология соответствует интенции гуманизации развития Евразии, выраженной в переформировании человеческого капитала народов Евразии и в первую очередь восстановление человеческих качеств русского народа.

Синтез западного научного подхода к классам и синтетического евразийского подхода к социальной динамике цивилизаций позволяет получить перспективную интеграционную

научную модель. Эта модель необходима для реконструкции атомизированного сознания русского народа. История показывает, что еще ненаучные идеи молодого К. Маркса определили вектор перестройки, вдохновили незрелые массы социалистического общества на прикрытие бюрократической контрреволюции партийно-государственного аппарата, разрушение самого фундамента социализма. Следующая перестройка как модернизация России и стран Евразии неизбежно будет строиться на проблематике личности и прав абстрактного человека, человеческого капитала, что приведет к разрушению такого постсоветского образования как Российская Федерация. Это значит, что нам и всему миру нужны инновационная контрперестройка в России и русском мире и восстановление творческого человеческого капитала народов России.

1. Все разрушительные перестройки в XX веке в России-СССР-России строились на идеологии личности и прав человека, которая представляет собой применение принципов западной индивидуалистической философии к правовой системе. Более того, абсолютизация идеологии прав человека и интереса к приоритету роли личности в социальном процессе с самой простой евразийской точки зрения «будет с необходимостью сопровождать глобализацию либерального порядка и мондиализацию мира под эгидой атлантизма» [1, с. 64]. Поэтому, всякий раз, когда в обществе начинается волна рассуждений на тему прав человека и роли личности при полном забвении социальных интересов, ждите перестройку – революцию сверху, затем смуту майдана, «оранжевую революцию» – то есть все то, что может быть названо революцией извне. Возникает разрушительное совпадение революции извне и революции сверху под предлогом модернизации общества и повышения роли человеческого фактора как подлежащего капиталистической и нецивилизованной полуфеодальной эксплуатации ресурса рабочей силы.

Если попросить армейского офицера провести перестройку подразделения, то естественным будет вопрос – как перестроиться, сколько в ряд и в какую сторону двигаться? Речь, следовательно, должна идти об упорядочении целого,

в обществе о решении вопросов существования и взаимодействия народов, классов, наций – только в рамках этих процедур успешной может быть постановка вопроса о личности, ее правах и интересах. Ответом на агрессию глобализации экономического либерализма и мондиализацию гражданского-правового мира в направлении формирования мирового правительства может быть выстраивание полностью научного мышления как нарративного дискурса русского народа в рамках евразийского сообщества и шире ноосферного сообщества человечества. Носителем такого дискурса оказывается ряд левых партий и правых движений, смыкающихся в ходе выстраивания научной идеологии в единое синтетическое эпистемологическое поле. Известно, что программа КПРФ, равно как и докторская диссертация Г.А. Зюганова пронизаны идеями евразийской геополитики и наоборот идеи Евразийского движения оплодотворены левыми эгалитаристскими интенциями. Достаточно посмотреть сайты евразийского движения, открыть архив газеты духовной оппозиции «Завтра», и мы увидим переплетение левого и правого векторов духовной жизни. Это переплетение создает условия для строгого научно-выверенного определения социальной динамики – не перестройки, но революции – национальной, социальной и культурной. Поэтому научная идеология отвергает ведущий к перестройкам и глобализационной оккупации мифологический дискурс личности, человека и его прав. Она выдвигает в результате выявления этнической идентичности русских в качестве синтетического этноса необходимость революции, выстраивающей строго научно новые тренды континентальной специфики России, национального мессианства, государствообразующего значения армии в русской истории, евразийского производства и промышленной модернизации, неоиндустриальной модернизации без вестернизации, византийского «аграрного социализма».

К сожалению, евразийская идеология в начале XXI века еще не породила представления об отказе от сугубо мифологического западнического деления исторического процесса (по А. Тоффлеру) на три волны – аграрного, индустриального и постиндустриального

общества. Отказ от марксистского понимания Общественно-экономической формации, забвение марксистской «пятичленки» как будто бы отвергнутой опытом XX века, привело неоевразийство к мифологеме постиндустриализма как цели исторического процесса, в конечном счете, понятом как «конец истории». На самом деле нам еще только предстоит синтезировать модели Общественно-экономической формации и Цивилизации, результатом чего может стать научное представление о неоиндустриальном векторе развития России, роли и места нового эволюционирующего человека в этом процессе. В Крыму и в Новороссии «русской весной» такая эволюция в течение нескольких месяцев создала из спящих обывательских масс новый оптимистический тип личности героического ополченца-защитника Родины и мирного населения.

Евразийское мышление пока еще мифологически понимает мессианскую природу нашего народа как продукт загадочной жизни через тысячелетия преимущественно славянского индоевропейского народа со значительным элементом тюркских и угорских этнических и культурных черт. Пока известно, что фактический синтез белой и желтой рас не оставляет оснований для шовинизма и узкого национализма, но открывает путь к объединяющей имперской, евразийской психологии и культуре. В этой культуре проблема личности и прав человека – не главная. Но ведь о том же и совершенно не по-евразийски, а с точки зрения научной и классовой идеологии писал К. Маркс. Получается, что синтез классового западного научного и синтетического евразийского подходов позволяет получить перспективную интеграционную научную модель для общественного сознания русского народа и его символического капитала, который в условиях опасности и внешней агрессии благодаря социальной памяти народа сжимается и разжимается как пружина. О модели поведения народа, точно названной им «русской пружиной», заявил президент России В.В. Путин 18 марта 2014 г. в знаменитой речи о воссоединении Крыма с Россией. Эта модель носит не мистически-потусторонний мессианский характер и задает не религиозно-бессильный протестный

консервативно-реакционный вектор социокультурной динамики вспять, но прямо указывает на прогрессивное освоение объединенным человечеством и в первую очередь освобождающимися народами «русского мира» природными силами, господство над собственными социальными отношениями.

2. Донаучное идеалистическое мышление представляло себе общество, в котором вектор изменения задавался идеалами великой личности. Соответственно, идеология Просвещения активно рассуждала на тему о «роли личности в истории», имея в виду великую личность, стоящую над обществом. Такой дискурс, подвергнутый критике в марксовых «Тезисах о Фейербахе», сохраняется и сегодня в более простой форме идеалистического представления истории, когда любые социальные процессы выводятся из воли и сознания людей. Правда, деградация социальной философии привела к упрощенному представлению об обыденности и повседневности человеческой жизни, из которой и исходят импульсы социокультурной динамики. В результате, мы повсеместно видим постмодернистские исследования культуры повседневности, габитуса, габитус-китча в широком диапазоне от изучения истории великого продуктового обмена в исторической школе «Анналов» до упрощенных социологизированных социологий моды – историй мужского берета, грубошерстного пальто, сигары. Сознание и ничего кроме сознания не скрывается за этими все еще донаучными мифологизированными штудиями.

Поскольку опыт развития научного познания в истории человечества показывает неравномерность созревания наук – в диапазоне от простых естественных дисциплин до сложных гуманитарных наук о человеке и сложнейших неестественных наук об обществе – можно прийти к выводу о том, что простейшие первоначальные попытки объяснить общество выливались в форму утопического программирования и моделирования идеального его состояния. Несомненно, здесь следует различать постановку вопроса о личности в истории (реальной истории общества) и личность в «истории» как дисциплине, имеющей свое место в каждый раз новой дисциплинарной структуре науки. То же

самое относится к представлениям об обществе в самом широком диапазоне – от идеологии и утопии как нормативного моделирования эпохи традиционного общества (от Платона до К. Маркса) до нарратива вокруг симулякров потребительского общества эпохи постмодерна (от Э. Фромма до Ж. Бодрийяра). Между тем научный дискурс только еще возникает по мере появления неоиндустриального общества – и каждый раз при проявлении человеческих сущностных сил в новую эпоху человечество создает устойчивый континент науки. Наука, повторим, вызревает неравномерно. Она зреет быстрее в области естественных объектов исследования. Поэтому естественные науки прорастают достаточно быстро: древние греки создали первый континент математики, основанный на наглядном мышлении и отвлечении от чувственной стороны предметов. Физика как второй континент человеческого научного знания была создана в Новое Время и стала наукой буржуазного индустриального общества в тот момент, когда перешла от образа «теплоты» к понятию «температуры» с ее таксонами и измерениями. Третий континент был создан Марксом, который подобно Дарвину, положил конец взглядам на общество как на хаос сталкивающихся сил и волю, и обнаружил объективные закономерности социального развития, вытекающие из материалистического понимания истории. Очередная попытка создания четвертого континента психологии была предпринята Фрейдом и оказалась сомнительной и научно-неверифицируемой вследствие того, что не могла быть приложена ко всем человеческим обществам, а потому осталась на грани терапии, экспериментального шаманизма. Выяснилось, личность – не совсем зрелая научная конструкция, а незрелая идеологема. И Маркс за неимением времени и стоя перед необходимостью разработки научной концепции социальной революции пролетариата как универсального эмансипатора человечества, был вынужден оставить для будущих исследователей, перспективу разработки социально-психологической теории личности, основы которой он заложил в своих ранних трудах. В поздних трудах он переходит к изучению классов и аппаратов государства, создавая тем

самым основы научного понимания социального процесса.

3. Марксизм Маркса изначально имел две формы. Первая, ранняя – еще ненаучная и антропологическая концепция «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» – построена по модели «ореха» (схема «Гегель в Фейербахе»), и изобилует чуждой зрелому марксизму терминологией из области психологического анализа общественных отношений, вроде «отчуждение», «личность», «человек». После «эпистемологического разрыва 1848 г.» (термин Л. Альтюсера) марксизм стал пользоваться понятиями: «эксплуатация», «индивиды как суппорты социальных отношений», «классовые индивиды». Сама теория «товарного фетишизма» в первом томе «Капитала» стала остатком прежнего ненаучного антропологического крена, эквивоком и заигрыванием с гегельянщиной. Второй формой марксизма – зрелого и научного, где отсутствует проблематика личности – стали подготовительные рукописи к «Капиталу» и последующие труды К. Маркса и Ф. Энгельса. Встать на точку зрения признания марксизмом трудов раннего Маркса – значит стать последователем Р. Гароди, отвергнутого за ревизионизм ФКП еще в 1966 г., и завершающего свои дни в облинии модернизированного мусульманина. Перестройка СССР начиналась с крена в рассуждения об общечеловеческих ценностях, личности, ее новом мышлении и о правах человека, использованных западными спецслужбами и манипулируемыми ими диссидентскими группами.

Мысль о том, что классовая борьба рабочих приведет к свержению господства буржуазии и власть возьмет в руки пролетариат, потрясает мир до сих пор, а процесс формирования пролетариата в класс и завоевания им политической власти может стать смыслом жизни передовой интеллигенции. Западные – историцистская (А. Грамши) и структуралистская (группа Л. Альтюсера) – версии марксизма в XX в. настаивали на том, что диктатура осуществляется через гегемонию класса, через идеологические аппараты государства. Сталинизм подорвал саму веру в марксистский проект. Вспомним, что замена диктатуры пролетариата диктатурой номенклатуры, разоблачение культа личности

и его последствий XX съездом КПСС поставили левых интеллектуалов Запада, особенно в Италии и Франции, в трудное положение: трудно было противостоять тогдашнему гуманистическому экзистенциалистскому «прибою» и иным формам штурма марксизма буржуазной идеологией.

В 60 гг., полагает Альтюсер, в марксистской философии назрел «теоретический скандал». Марксистской теории угрожала в первую очередь «буржуазная и мелкобуржуазная картина мира», основанная на проблематике личности. Он подчеркивает, что общая форма этой концепции мира: экономизм (сегодня «технократизм») и его «духовное дополнение» – моральный идеализм (сегодня «гуманизм») ... Экономизм и гуманизм составляют фундаментальную пару буржуазной концепции мира с момента возникновения буржуазии. И далее: современная философская форма этой концепции мира: неопозитивизм и его «духовное дополнение» – феноменологический субъективизм-экзистенциализм. Сам Альтюсер выдвигает требование бегства от сталинизма через развитие науки, к которой «Маркс дал нам ключи», и новой философии, соответствующей требованиям борьбы революционных классов. По мысли Альтюсера, Маркс основал «новую науку: науку об истории». Альтюсер обращается к образу континентов, которые открывает познание. До Маркса были открыты два континента: математика (греки) и физика (Галилей); Маркс открыл третий – историю. Гуманизм, возникающий на острие критики сталинизма, объявляется компонентом буржуазной идеологии, а сама философия осмысления гуманизма и антигуманизма оказывается «борьбой классов в теории». Для Альтюсера, выросшего в борьбе с бесклассовым гуманизмом Р. Гароди, «философская битва № I» разыгрывается на границе между научностью и идеологичностью: философы-идеалисты, эксплуатирующие науки, борются против философов-материалистов, служащих наукам. Однако открытая Марксом новая наука об истории меняет всю ситуацию в теоретической области: она позволяет покончить с традиционным господством идеализма. Отсюда огромное внимание к словарю «философской практики», который обозначает «линию демар-

кации» между ложными и истинными идеями, а, в конечном счете, и между антагонистическими классами. Философия помогает людям различать в теории и в идеях верные положения и ложные. Оружием в политической борьбе служат слова. Альтюсер подчеркивает, что борьба классов может порой резюмироваться в борьбе за или против слова, за термин. Таково слово «гуманизм» и связанный с ним термин «личность». Хотя коммунисты борются за свободное, справедливое общество, нельзя говорить, что марксизм – это гуманизм, ибо на практике термин «гуманизм» используется буржуазной идеологией для противопоставления «жизненно важному для пролетариата понятию: борьба классов».

Другой пример Альтюсера: марксисты должны отказаться от выражения «человек творит историю». Почему? Потому, что оно используется буржуазной идеологией в противовес классическому пролетарскому выражению: «массы творят историю». Философия, следовательно, сражается за понятия, за слова, за их верный смысл и его нюансы, и эта борьба является частью политической борьбы. Так, марксизм ведет бой и в сфере научных понятий («концепция», «теория», «отчуждение», «дискурс»), и в сфере обычных, выражающих их терминов («люди», «массы», «народ», «борьба классов»). Следует отметить, что жесткий классовый подход в понимании марксизма как «теоретического антигуманизма» пришел в ФКП на смену преобладающей в ней в первую половину 60 гг. стратегии «открытых объятий» марксистского гуманизма. Выдвинутая бывшим членом ЦК французской компартии Р. Гароди, она критиковала отчуждение и дегуманизацию в деголлевской Франции, стремилась реализовать диалог и единство с гуманистами, экзистенциалистами, социалистами и христианами. Идеи Гароди на практике совпадали с известным тезисом Ж. – П. Сартра: «экзистенциализм – это гуманизм». Тем самым Гароди интегрировал идеи молодого Маркса в тогдашнюю ортодоксию ФКП. Тогда же вместе с М. Годелье и Л. Себагом – молодыми антропологами – Альтюсер подготовил структуралистскую интерпретацию трудов Маркса. Речь идет о выделении в работах Маркса периода (до 1845 г.),

содержащего отрыв («купюру») от буржуазной идеологии, и периода созревания (1845–1857 гг.). Такая периодизация предполагала выявление «белых пятен марксизма» – остатков перевернутого гегельянства. Таковыми оказываются модель базиса и надстройки и иные фантомы, идущие от «тени Гегеля». Поэтому открытый Марксом в «Капитале» исторический материализм не был концептуализирован как новая наука, не приведен в состояние теоретичности и заражен идеологическими терминами, гегелевским способом изложения, с которыми Маркс имел слабость кокетничать. Получается чеканная формула Альтюсера: марксизм как наука и научная философия есть «теоретический антигуманизм». С этой формулировкой нельзя не согласиться.

4. История XX века показывает, что в условиях десталинизации, когда проблемы морали и политики выходят на первый план, в общественном сознании начинает господствовать идеология молодого Маркса. Она может временно заменять теорию, отвергая догматизм сталинизма. Однако XX съезд КПСС в докладе Н. С. Хрущева, псевдомарксистски объяснив нарушения социалистической законности и отнеся культ личности к надстройке, внедрил «сердце буржуазной идеологии» (гуманизм) в рабочее движение и в обновление социализма, что и заставляет творческих марксистов прибегнуть к испытанному оружию марксизма – философии. Сталинские преступления – это не отклонения и деформации социализма, но продукт продолжающейся классовой борьбы и неизбежность хода истории. Необходимо преобразование практики масс в философские тезисы. Центральная задача здесь – критика гуманизма, ликвидация кантианского наследия путем устранения понятия субъекта. Именно поэтому вслед за удалением ревизионистской модели гуманизма из марксистской теории должно последовать ее выбрасывание из практики.

Появление в СССР в результате передачи германскими социал-демократами рукописей раннего Маркса (у нас они были изданы в 1956 г.) совпало по времени с разоблачением культа личности Сталина на XX съезде КПСС. Как известно, немецкая социал-демократия

надолго спрятала в архивах труды ранних Маркса и Энгельса. Получилось, что ни Ленин, ни Сталин не были знакомы с ранним Марксом. После разгрома фашизма коммунисты ГДР из СЕПГ передали в Институт Марксизма-ленинизма рукописи Маркса. Перевод занял два года и том «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» был издан к 1956 г. Проблематика культа личности прямо вытекает из гуманистической тематики раннего марксизма.

Гуманистический перелом в общественных науках привел к появлению марксистов, исходивших в своих построениях из тезиса о тождестве личности и общественных отношений. Такая радикальная социологизация образа человека призывала к изучению потребностей человека и провозглашала вслед за «Рукописями» грядущее торжество наиболее полного удовлетворения растущих потребностей советского народа и всесторонне развитой личности. Вся хрущевско-горбачевская сугубо материалистическая перестройка исходила из необходимости демократизации для построения «социализма с человеческим лицом» и потому была целиком навеяна работами раннего Маркса с его идеологией человека и его потребностей. По отношению к образу социализма позднего Маркса-Ленина-Сталина такая перестройка объективно была ревизионизмом, а ее деятелями – ренегатами. Их ренегатство проявилось в полной мере в свертывании перестройки и приватизационном расхищении общенародной собственности сформировавшимися потребностями правящих материалистов. В этом вред наглядно проявился вред философии раннего Маркса, узурпированного коммунистическими бонзами и протезированными ими приватизаторами.

Спор о подлинном Марксе сегодня проходит на фоне признания общего значения учения Маркса его противниками. Так, К. Р. Поппер показывает, что наука после Маркса никогда не будет походить на домарксистскую науку. Р. Арон, полагая, что Маркс загадочен и стал известен миру только после своей смерти, считал, что происходит периодическое разложение не марксизма, но марксианства, которое рассматривает учение Маркса как «Библию рабочего класса». Сам Маркс никоим образом

не рассматривал себя как оракула, поскольку теоретически изучал капиталистическое общество и высказывал ряд предположений о зрелом коммунистическом состоянии. Наконец, критика учения Маркса должна быть не огульной, но поставленной в контекст тех или иных высказываний. Так, тезис о том, что «у пролетариев нет Отечества» соответствовал тому периоду европейской истории, когда у рабочих не было избирательного права, а избирали только собственники, в этих условиях у пролетариев, действительно, не было Отечества. Именно ранний Маркс был объявлен подлинным в короткое время хрущевской оттепели и горбачевской «катастрофы» (термин А. А. Зиновьева). В результате в СССР во второй половине XX в. восторжествовал ранний Маркс, которого официально по аналогии с лукачевским образом «молодого Гегеля» стали называть «молодым Марксом». Именно идеи молодого Маркса определили вектор перестройки (вдохновили массы на демократическое дымовое прикрытие бюрократической революции аппарата) и привели в конце XX в. к формированию системы ельцинизма-сталинизма, но без Сталина.

5. Очевидно, что XXI в. в России и мире будет не мондиалистским эксплуататорским, ни национально-патриотическим, ни государственно-социалистическим, но гуманистическим – социалистическим и общинным, т. е. евразийским по идеологии и принципам человеческих отношений. Новая концепция человека и человеческого капитала как самовозрастающей ценности в условиях сложного процесса овладения Россией всей полнотой государственного суверенитета ныне только рождается после многих фальстартов, и ранний Маркс будет господствовать в русском XXI в. в виде гуманистически-общинной идеологии русского социализма и социальной справедливости. Только вряд ли это будет какой-то новый социализм, рожденный из антимондиалистского хаоса: социализм будущего абсолютно традиционен, сугубо научен и интернационален. Похоже, после короткого «оверштага» история вновь собирается развиваться по Марксу, то есть двигаться в направлении коммунистической организации общества путем преодоления частной собственности. Переходной формой марксизма

и нового представления о социализме в период борьбы за восстановление национальной независимости становится «еврамарксизм» (термин наш – С.Н., одобренный А.Г. Дугиным, а прежде и участниками Международного конгресса марксистов в Институте Философии РАН в 2002 г.). Евракоммунизм и еврамарксизм – евразийский марксизм, основанный на примате евразийской геополитики. Геополитика здесь органично сочленяется со структурным концептуализмом позднего Маркса. Уже сегодня на повестку дня в условиях краха террористической глобализации ставится «синтетический коммунизм» как повторение на новом витке античного способа производства. В глобальной доминации капитала поднимаются силы, готовящиеся к третьей исторической попытке построения социализма. В этой попытке пересмотр принятого употребления гуманистической терминологии предполагает синтетический подход к исследованию личности как исторического феномена и идеологического конструкта.

Учитывая курс французского структурализма (М. Фуко) на обоснование «стирания человека», исчезновения идеологема человека с классической эпистемы как научной карты мира и замену идеологического ненаучного образа человека на образ «бытия языка», можно прийти к выводу о том, что – как только мы слышим слова «личность», «права человека», «человеческий фактор», «человеческий капитал», «качество жизни», «достойная заработная плата», «оплата труда» – с нами говорит человеческим языком лукавая буржуазная идеология, которая выдает своекорыстные интересы своего погибающего класса за интересы нации, народа, общества. Эта идеология не сообщает нам, что заработная плата – это выраженная в денежной форме стоимость рабочей силы. Последняя имеет разный размер в зависимости от климатических условий, исторических предпосылок и накала классовой борьбы. Вспомним лозунг торжествующих контрреволюционеров-ельцинистов, вывешенный к 7 ноября 1992 г. на Площади 1905 г. в Екатеринбурге: «Пролетарии всех стран, больше не пролетайте!». Добавим к этому лозунгу призыв Мао Цзедуна, который, как известно, по постановлению ЦК КПК, был все же «прав

на 80%» – «никогда не забывать о классовой борьбе».

22.10.2012).

1. Дугин А.Г. Евразийский путь как национальная идея. М.: «Арктогея-Центр», 2002.
2. <http://limonov-eduard.livejournal.com> (дата обращения:

1. Dugin A.G. Evrazijskij put' kak nacional'naya ideya. M.: «Arktogeya-Centr», 2002.
2. <http://limonov-eduard.livejournal.com> (data obrashheniya: 22.10.2012).

UDC 342

PERSON, HUMAN RIGHTS, HUMAN CAPITAL AS A CENTRAL ISSUE OF RUSSIAN REARRANGEMENTS

Nekrasov Stanislav Nikolaevich,

Ural State Agricultural University,
Head of the Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, professor.
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: nekrasov@yandex.ru

Annotation

This article analyzes the current problems of the meaning of a number of transformations and upheavals in the twentieth century Russia, these rearrangements. The humanistic meaning and perspective are the world-historical requirement of any fundamental change in modern society.

Key words:

personality, human rights, Russian reconstruction, the historical process, Marxism, Eurasianism, mondialism.

УДК 324

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США И РФ

Мухаметов Руслан Салихович,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политических наук,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: muhametov.ru@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнению выборов главы государства в США и России. Автор выделяет основные отличительные характеристики президентской предвыборной гонки. Много внимания уделено институту первичных выборов в США. В статье говорится, что праймериз является уникальной особенностью политической системы страны. Автор дает подробный анализ организационной структуры политических партий США и России.

Ключевые слова:

президент, выборы, праймериз, политическая система США, политическая система РФ.

Выборы главы государства выступают в качестве одного из основных общественно-политических событий в жизни любого государства. Особенно это верно для президентских республик. Предвыборная кампания по избранию президента – это центральное политическое событие, поскольку в ходе кампании формально определяется и легитимируется первое лицо государства.

Первой особенностью президентских выборов в США является то, что их победителем становится кандидат одной из двух основных политических партий. Президентские выборы выигрывали только кандидаты крупнейших в стране Республиканской и Демократических партий. Шансы независимых кандидатов или кандидатов, представляющие иные партии, крайне малы, значительных успехов на выборах президента США такие кандидаты пока не достигали. Единственным исключением стал один из богатейших людей США бизнесмен Росс Перо, который в 1992 году

принял участие в президентской гонке как независимый кандидат и набрал 18,9% голосов избирателей [10].

В России, напротив, на выборах 1996, 2000 и 2004 гг. побеждали самовыдвиженцы, а в 2008 и 2012 гг. кандидаты, выдвинутые партией «Единая Россия». Президент в России, как правило, это надпартийная фигура в силу закрепленного за ним Конституцией РФ положения в системе власти и в силу собственных интересов. Президент РФ занимает особое место в системе органов государственной власти: он не входит непосредственно ни в одну из её основных ветвей. Президента можно рассматривать как фигуру, стоящую над основными ветвями власти. Стремление сильных кандидатов на пост президента РФ дистанцироваться от политических партий абсолютно оправдано. Специфика избирательной системы, применяемая на выборах главы государства, оказывает значительное влияние на стратегию в области партийной политики. При выборах российско-